

Жестокость напоказ, или Невыученные уроки классического эксперимента

Сегодня вряд ли найдется психолог, не знакомый с классическим экспериментом Стэнли Милгрэма. Опыт, осуществленный в Йельском университете в 1961 году и позднее описанный Милгрэмом в книге “Подчинение авторитету: экспериментальное исследование” (1974), вошел во все учебники психологии и даже лег в основу сюжета нескольких телевизионных фильмов. В популярных психологических книгах и статьях Милгрэма упоминают и цитируют даже чаще, чем Скиннера, Левина или Пиаже.

Знаменитый Стэнли Милгрэм

Книга, посвященная его жизненному пути и научному наследию, называется просто — “Человек, который потряс мир”. Более точный перевод — “шокировал”. И это поистине удачная игра словами. С одной стороны, в манипуляции с болевым шоком и состоит суть знаменитого эксперимента. С другой — обнародованные, да еще и представленные в художественной форме результаты действительно вызвали в обществе потрясение, сравнимое с шоком. Об этих результатах Ли Росс впоследствии писал: “В большей, по-видимому, степени, чем любой другой эмпирический вклад за всю историю социальных наук, они стали частью интеллектуального наследия человечества — не такого уж обширного набора исторических случаев, библейских притч и шедевров классической литературы, к которому обычно обращаются серьезные мыслители, когда рассуждают о природе человека или об истории человечества”.

Что же явил миру американский исследователь полвека назад? Предвидя упреки в перепевах банальности, вспомним фразу Андре Жида: “Всё это уже было не раз сказано, но, поскольку никто не послушал, не грех и повторить”.

По официальной версии, эксперимент был посвящен исследованию процессов научения. От испытуемого требовалось решать задачи возрастающей трудности. Для участия в эксперименте были привлечены добровольные помощники. Им было предписано следить за успешностью решения задач и в случае неудачи наказывать испытуемого ударом электрического тока (влияние наказания на научение якобы и подлежало изучению).

Строгость наказания постепенно возрастала. Для этого перед помощником была размещена приборная панель с тридцатью рубильниками, а над каждым из них — ярлычок с указанием силы разряда, начиная с минимального в 15 вольт и кончая максимальным в 450 вольт. Дабы помощник отдавал себе отчет в своих действиях, ему перед началом опыта давали возможность испытать на себе силу удара в 45 вольт.

После инструктажа испытуемого привязывали к устройству, напоминавшему электрический стул, провода от которого вели к приборной панели. В ответ на высказанное испытуемым беспокойство по поводу его не совсем здорового сердца экспериментатор хладнокровно заверял: “Хотя сами удары током могут быть очень болезненными, устойчивого поражения тканей они не вызовут”. И эксперимент начинался.

Эксперимент 1961 г.

После нескольких успешных решений ученик начинал делать ошибки. Следуя полученной инструкции, помощник экспериментатора с каждой новой ошибкой опускал новый рубильник. На пятом ударе (в 75 вольт) испытуемый начинал стонать от боли, а при 150 вольтах умолял остановить эксперимент. Когда напряжение достигало 180 вольт, он кричал, что больше не в силах терпеть боль. Если помощник испытывал колебания, присутствовавший тут же экспериментатор бесстрастно призывал его продолжать экзекуцию.

По мере приближения силы разряда к максимуму можно было наблюдать, как испытуемый, уже даже не пытаясь решить задачу, бьется головой о стену и умоляет его отпустить. Поскольку такая реакция никак не может быть признана удовлетворительным решением, следовало новое наказание.

Возникает невольный вопрос: кто позволил психологам творить такое бесчинство? На самом деле никто никого не мучил. Роль испытуемого исполнял профессиональный актер, который лишь разыгрывал страдание. Настоящим же испытуемым выступал добровольный помощник экспериментатора. Именно его поведение подлежало изучению. Стэнли Милгрэм хотел выяснить: до какой степени жестокости может пойти человек, если его действия санкционированы авторитетом.

Предварительно он попросил группу известных психиатров дать прогноз относительно возможных результатов эксперимента. Все сошлись во мнении, что от силы процентов двадцать испытуемых, видя явные страдания жертвы, перейдут рубеж в 150 вольт. Таких, кто доведет силу удара до максимума, по общему мнению, среди нормальных людей вообще не найдется. Ну, может быть, один процент.

Реальные результаты полностью опровергли этот прогноз. 62% испытуемых Милгрэма назначили своей жертве максимальное наказание!

Комментируя эксперимент, Милгрэм с горечью заметил: “Если бы в Соединенных Штатах была создана система лагерей смерти по образцу нацистской Германии, подходящий персонал для этих лагерей легко можно было бы набрать в любом американском городке”.

И вот в марте 2010 года французский документалист Кристоф Ник решил повторить эксперимент, чтобы доказать воздействие телевидения на современного человека. Он пригласил людей участвовать в телепередаче “Экстремальная зона” (la Zone Xtreme), где им также пришлось наказывать партнеров электротоком. Ток вновь был ненастоящим, так же как и партнер, который под конец передачи переставал подавать признаки жизни.

Роль руководителя эксперимента выполняла телеведущая. Участникам заявили, что сила тока составляет от 80 вольт при первых неправильных ответах до 460 вольт в конце. “У Милгрэма приказам подчинялись 62% людей. На телевидении — 81%. Телевидение имеет совершенно невероятную власть, и когда оно решает ей злоупотребить, оно может сделать что угодно практически со всеми подряд”, — заявил Кристоф Ник.

Эксперимент 2010 г.

Сами участники телевикторины, для которых произошедшее на съемках стало большим сюрпризом, оценили эксперимент неоднозначно. Одна из добровольцев призналась, что передача помогла ей понять, почему нацисты убили ее бабушку и дедушку за то, что те были евреями. “С детства я задавалась вопросом, как могли нацисты такое сотворить и как они могли подчиняться таким приказам. И вот, пожалуйста: я подчинилась подобным приказам сама. Я волновалась за участника шоу, но в то же время не хотела испортить передачу”, — рассказала участница.

Уинстон Черчилль сетовал: “Главный урок истории — в том, что человечество необучаемо”. Похоже, это относится и к истории психологии. Казалось бы, классический эксперимент полувековой давности должен если не послужить назиданием человечеству, то заставить серьезно задуматься. Увы, урок остался невыученным. Вопрос о человечности природы человеческой остается открытым.

Сергей СТЕПАНОВ